

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

С гордостью говорю: «Я ученица Алексея Ивановича Пискунова». Как произошло знакомство? В 60-е годы кафедра педагогики МГПИ имени В.И. Ленина готовила педагогические кадры всех вузов страны для практической работы и для обучения в аспирантуре. Это были двухгодичные курсы стажёров-исследователей. Какое везение попасть на эти курсы! Мне повезло. Программа обучения была очень основательной, насыщенной и готовила человека всесторонне. Нами занималась вся кафедра, но особенно плотно академики И.Т. Огородников, И.Ф. Сवादковский, А.В. Петровский и В.В. Мерцалова. Всем им низкий поклон. По окончании курса мы готовили научный реферат как заключительный и как вступительный в аспирантуру. Я выбрала проблему профессиональных качеств учителя. Консультировал нас всех И.Т. Огородников. В беседе со мной он с большим юмором вышутил мой родной город Бийск (он в нём бывал) и посоветовал обратиться к А.И. Пискунову, который в это время работал на кафедре и интересовался вопросами педагогического образования.

После двухгодичного пребывания на кафедре определённый трепет перед академиками сформировался, но имя А.И. Пискунова мне ни о чём не говорило. В один прекрасный день я подошла к нему, отрекомендовалась, объяснила своё дело. Он пригласил меня присесть на ту широкую знаменитую скамейку, что стояла у входа на кафедру. Смешно вспоминать себя в этот миг. Со всей непосредственностью провинциального нахала я шутила, смеялась, никакой скованности и в помине не было. Я просто не успела испугаться, не зная масштаба личности своего собеседника. Мы проговорили более часа, и я услышала: «Я бы Вас взял». А потом он дал мне задания к вступительному собеседованию в аспирантуру: подготовить материал для будущей библиографии по вопросам общепедагогической подготовки студентов в высшей педагогической школе (1918-1971 гг.).

Всё лето я трудилась. Результатами моего труда Алексей Иванович был очень доволен, и решение взять меня в аспирантуру было принято окончательно. В подарок за свою работу я получила от Алексея Ивановича книгу «Советская историко-педагогическая литература» со следующей подписью: «Дорогой Валентине Степановне Кузнецовой, не по своей воле

занявшейся библиографией, на память от составителя». Подарком является возможность быть соавтором работы, которая была опубликована в сборнике «Вопросы общепедагогической подготовки будущих учителей». Вот мы и аспиранты.

Мне завидовали все: «Тебе хорошо – у тебя шеф Пискунов». Вот теперь-то я поняла, что это значит. Каждая встреча – экзамен на начитанность, кругозор, сообразительность и т.д. Одновременно со мной его аспиранткой стала В.С. Морозова (дружим и сейчас). Он ласково нас называл: «Мои Вали». Не каждый аспирант Алексея Ивановича удостоивался приглашения на консультацию в его рабочем кабинете дома. Мы были в числе избранных. Сначала вкусно накормит, расспросит обо всех делах, а потом отчитываешься о сделанном и получаешь новое задание. Именно он увлек на всю жизнь философией, психологией, историей педагогики, к настоящему труду над собой.

Ещё одним серьёзным заданием для меня было подобрать портреты к «Хрестоматии по зарубежной истории педагогики». Он уехал в командировку, а я работала в таких библиотеках, как Историческая, Иностранных языков, Государственная библиотека имени В.И. Ленина, МГУ. Излишне говорить о том, какую бесценную школу я прошла, выполняя это поручение, да ещё в награду получила на подарочном экземпляре Хрестоматии следующую надпись: «В.С. Кузнецовой с благодарностью за помощь в подборе портретов от автора».

Хорошей школой Алексея Ивановича был способ редактирования работ аспирантов: полная, тщательная правка текста. Он не щадил своих глаз, даже при явном ухудшении зрения. Всю жизнь храню самый первый отредактированный им «опус». Это была рецензия на книгу известного автора. При виде отредактированного текста я испытала такой шок, что Алексею Ивановичу пришлось успокаивать несчастного аспиранта. Он уверил, что правит только содержательный текст. Этот экземпляр остался и на память, и как пособие для работы с текстом. Храню и экземпляр диссертации с правками своего руководителя.

С подачи Алексея Ивановича, Оксаны Алексеевны Абдулиной и Валентины Сергеевны Морозовой я была введена в Совет Управления учебных заведений при Министерстве просвещения СССР. Это позволило несколько раз в году встречаться вместе со своими друзьями по аспирантуре

у Алексея Ивановича. Это были встречи единомышленников, друзей согретые теплом, любовью (при этом экзамен продолжался).

Алексей Иванович незримо присутствовал в моей жизни всегда – надо соответствовать званию его ученицы.

Незабываемое событие приезд четы Пискуновых на Алтай, в частности в город Бийск. В те времена наш институт имел палаточный городок на берегу живописной реки. Туда мы и отправились. Все отдыхающие преподаватели с чадами и домочадцами устроили в честь академика праздник рыболова: с гиканьем, криками загоняли рыбу в сети. А академик, стоя на берегу, с удовольствием эту картину созерцал. Далее уха, пир в огромной палатке, смех, шутки, жареные хрустящие золотистые чебачки. Все это, по свидетельству Алексея Ивановича, оставило неизгладимый след в памяти и мечту побывать ещё раз на Алтае.

Последняя подпись его на учебном пособии «История педагогики» такова: «Милой Вале (С.) Кузнецовой на добрую память от бывшего научного руководителя и научного редактора».

Как согревало, придавало сил в трудные минуты чувство собственной причастности к жизни этого замечательного учёного, необыкновенно интересного человека и того, что ты для него Валюша, милая, умница и т.д.

Велика печаль об его уходе, отягощенная невозможностью проводить в последний путь.